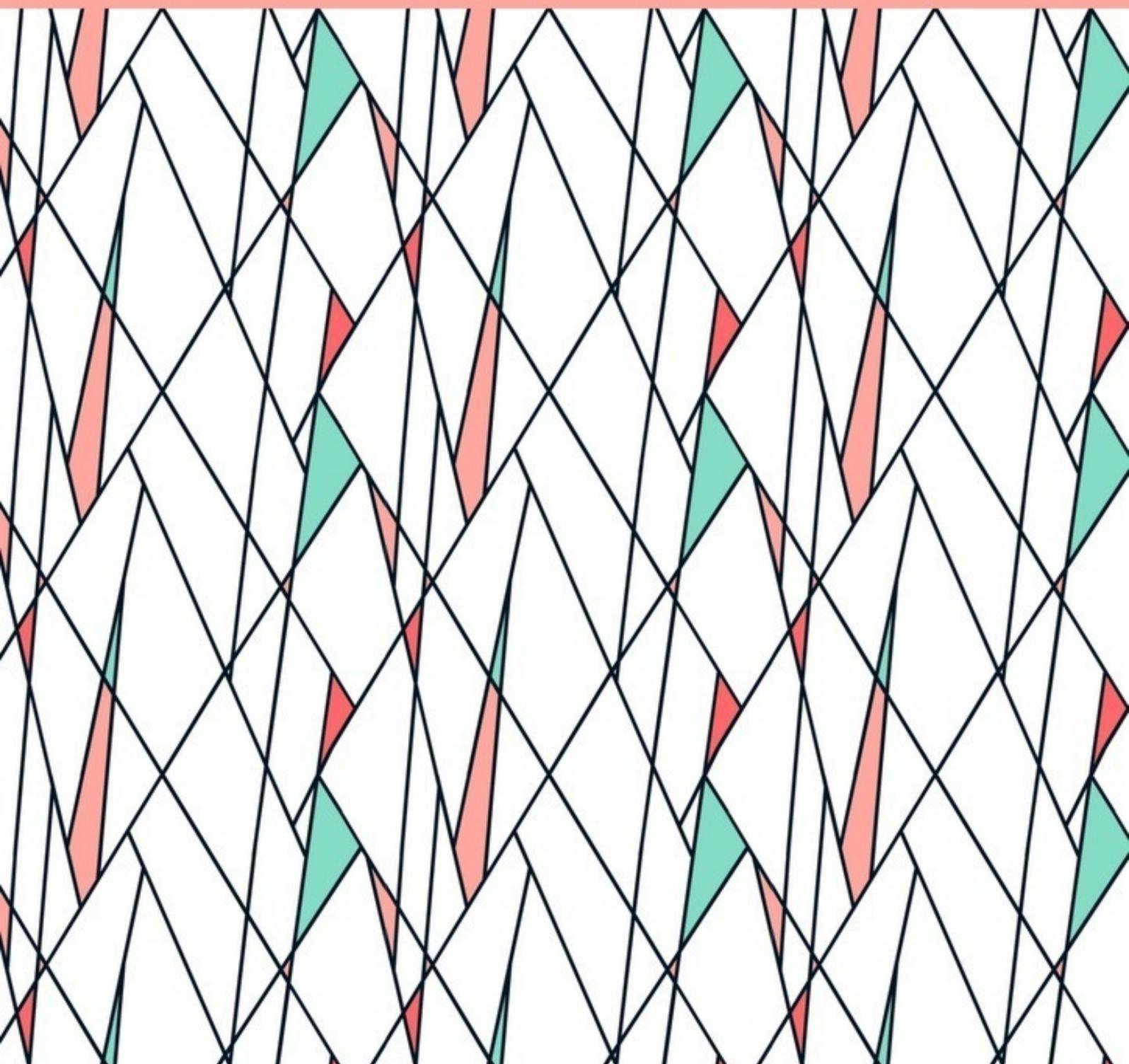


Семён Юрьевич Ешурин  
*Балжаларский мог спастись*

Опус внутри опуса



Семён Ешури́н

**Балжаларский мог  
спастись. Опус внутри опуса**

«Издательские решения»

**Ешури́н С. Ю.**

Балжарский мог спастись. Опус внутри опуса / С. Ю. Ешури́н —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850143-2

Юный народоволец, выдавший под пытками своих товарищей, всю жизнь терзался муками совести. Поэтому, находясь на гибнущем «Титанике», уступил своё место в шлюпке бедно одетому студенту. Спасённый стал миллионером и спас от расстрела в застенках ЧК дочь своего спасителя. Эта история была изложена в повести, публикация которой помогла воссоединиться двум влюблённым парам.

ISBN 978-5-44-850143-2

© Ешури́н С. Ю.  
© Издательские решения

# Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

# **Балжаларский мог спастись Опус внутри опуса**

**Семён Юрьевич Ешурин**

© Семён Юрьевич Ешурин, 2017

ISBN 978-5-4485-0143-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Глава 1

Русская красавица Татьяна Викентьева дружила с бывшей одноклассницей Элиной Шварцман, которую считала нерусской уродкой.

Как-то Таня похвасталась подруге:

– На меня вчера в трамвае глазели влюблёнными глазами двое красавцев-близнецов! Высокие, стройные! Оба блондины и оба с веснушками. Ну и голосА клёвые!

– Тоже оба?! – усмехнулась Лина.

– Только один. Второй голос я не расслышала.

Лина хоть и знала, что чувство юмора у её подруги на нуле, но не удержалась от шутки:

– Раз ты знаешь, что эти красавцы – «близнецы», то значит, они говорили о своём городке.

– Не знаю, слишком далеко сидели – не слышно было. Но когда мимо меня прошли, один из них, ... ну, которого я расслышала, сказал другому... отгадай – что?

– Наверно, «смотри, какая очаровательная девушка!»

– НЕ-а! Он это только подумал. А сказал, что «оказывается, Балжаланский мог спастись!»

– А Балжаланский – не мог! – вырвалось у Лины.

– Точно! – обрадовалась Таня. – Именно он! А ты откуда знаешь?!

– Есть знаменитая, ещё довоенная, шашечная партия Балжаланский-Блиндер. На вид позиция абсолютно равная, но белые проигрывают во всех вариантах! Кто только эту позицию ни анализировал! Особенно постарался гроссмейстер Городецкий. Но ничьей за белых так и не нашли... А «твой» близнец утверждает, что Балжаланский всё-таки мог спастись!

– Мне бы этого близнеца «заарканить»! – мечтательно проговорила Таня. – В крайнем случае, не этого, так второго!

Подруги простились. Лина серьёзно задумалась, затем улыбнулась и негромко произнесла слова Федота из сказки Филатова:

– Я твою, дружок, мечту обязательно учту!

Девушка знала среди питерских шашкистов шесть пар близнецов, но одна пара была разнополая, ещё две пары – женские. Из трёх оставшихся мужских пар одна была предпенсионного возраста. У двух оставшихся «пар-претендентов» обладателями веснушек были только братья Беловы – Валерий и Евгений, кандидаты в мастера по шашкам.

Сама Элина Шварцман, игравшая примерно в ту же силу, была мастером спорта среди женщин и вице-чемпионкой Питера. Она была влюблена в младшего (на несколько минут) брата, но ни секунды не сомневалась, что ей (с её фамилией и носом!) ничего «не светит»... в смысле брака. Правда, Женя совсем не прочь затащить её в постель. Поэтому постоянно ведёт как бы дружеские беседы на шашечные и нешашечные темы. Но Лину такой «внебрачный» вариант не устраивал, и она ни единым словом или жестом не намекнула о своих чувствах.

Минула неделя, и Шварцман позвонила своей красавице-подруге:

– Таня, давай встретимся. Есть кое-что интересное.

– Давай, а то мне как раз скучно.

Они встретились, и Лина начала:

– «Твой» близнец оказался прав. В четвёртом выпуске журнала «Хроника шашек» я нашла статью «Балжаланский мог не проиграть».

– Да пусть он хоть выиграет! – рассердилась Викентьева. – Мне это не интересно.

– А «заарканить» близнеца тебе тоже не интересно?!

– Вот так бы сразу! – оживилась Таня. – И что же пришло в твою гениальную башку?

– Вот это! – и Лина протянула скоросшиватель.

– «Бал-жа-лар-ский мог спастись», – прочитала Таня по слогам слова, знакомые по трамвайному диалогу близнецов. – ... А не пошла бы ты со своими шашками?

– Здесь нет ни слОва о шашках.

– А о чём есть? О трамвае?

– О корабле.

Таня, не способная на самостоятельный юмор, процитировала где-то услышанную не ахти какую шутку:

– Это «Аврора», которая «ба-бах!»?

– Это «Титаник», который «буль-буль»!

– в тон ей ответила Лина.

– Смотрела! – вновь оживилась Таня. – Там такая любовь, что я аж вся обсопливилась!

– Вот и прекрасно! В этой повести, – тут Лина показала на скоросшиватель, – тоже будут «сопли»! Прочитай и отнеси в журнал «Отечество». Вот адрес.

– Сама написАла, сама и неси.

– Это тЫ, Танюша, написала! – возразила Лина и показала последнюю страницу. Там было напечатано: «Татьяна Викентьева», а так же адрес и телефон «липового» автора.

– Вот, клёво! – обрадовалась упомянутая Татьяна Викентьева. – Это моя первая повесть! ... Хотя, если уж очень хочешь, можешь себя тоже допечатать, пока я добрая!

– Не хочу, – ответила Лина и подумала: «... тем более, что в журнале „Отечество“ не печатают авторов с фамилией „Шварцман“!». – ... Да, чуть главное ни забыла! Захвати в редакцию свою фотографию и попроси обязательно её напечатать. Близнецы её в журнале увидят и тебя найдут.

Лина взяла у подруги бумажку с адресом редакции и вписала туда то, что «чуть ни забыла».

– А как близнецы меня найдут? – спросила Таня. – Там будет мой адрес?

– Вряд ли, но это их проблемы. ... Могут, если догадаются, в редакцию позвонить.

Прошёл месяц. Вышел в свет журнал «Отечество». В нём была опубликована повесть (фактически) Элины Шварцман и красовалось фото «автора» – русской красавицы Татьяны Викентьевой.

Братья Беловы журнал не читали – они не были любителями черносотенной прессы (хотя и в сионистах не числились).

Через неделю младший Белов пришёл на шашечный блицтурнир в шахматном клубе имени гениального антисемита Чигорина.

– Женя, поздравляю! – огорошил его Савицкий, судья турнира. – У тебя очаровательная невеста!

– Спасибо. ... Какая ещё невеста?

– Татьяна Викентьева.

– Не слышал...

– И не видел? – спросил судья и достал из портфеля журнал.

– Видел! – удивился Женя. – В трамвае. А Вы что? Тоже там были?

– Не был, но догадался перевести имя главного героя на русский язык. Из «Юджина Уайта» получился «Евгений Белов».

– Но в Питере много «Евгениев Беловых», – возразил один из них.

– Но не так уж много из них знают, что «Балжарский мог спастись»!

– Да, пожалуй... Георгий Васильевич! Одолжите, пожалуйста, журнал. Как прочту – верну.

– Не надо. Это мой свадебный подарок!

## Глава 2

Женя начал читать небольшую повесть в транспорте, а закончил дома. Она начиналась с самой знаменитой катастрофы уже прошлого (двадцатого) века – гибели пассажирского лайнера «Титаник», столкнувшегося с айсбергом. В кратком пересказе дело было так.

Готовилась к отплытию последняя спасательная шлюпка. Молодой бизнесмен Юджин Уайт уже смирился со смертью и даже не пытался занять место.

Вдруг пассажир из очереди, высокий пожилой грузный мужчина крикнул Уайту с лёгким иностранным акцентом:

– Я решил с тобой поменяться!

Молодой человек опешил, но без особой охоты возразил:

– Но тогда я буду чувствовать себя Вашим убийцей!

– Не будешь, – ответил мужчина. – Я смертельно болен и должен умереть в муках. К тому же, ты займёшь в шлюпке меньше места.

– Ну, раз меньше ..., – проговорил Юджин и поменялся местами со своим спасителем. Тот направился вглубь обречённого лайнера.

– Как Вас зовут? – спохватился Уайт.

– Неважно!

...Шлюпка еле успела отплыть на безопасное расстояние – на месте, где затонул «Титаник», образовалась огромная воронка.

Один из пассажиров шлюпки был соседом грузного мужчины по каюте. Он сообщил Юджину, что покойный был русским туристом, и звали его «Дородонт Балаклавски» или что-то в этом роде.

Через час пассажиры шлюпки были спасены.

Юджин Уайт решил разыскать родственников человека, подарившего ему... свою жизнь!

Молодой человек ознакомился со списком пассажиров первого (и последнего!) рейса «Титаника».

«Дородонт Балаклавски» в списке отсутствовал, но значился похожий на него «Доридонт Балжарски».

Бизнесмен разузнал адрес и направил письмо «миссис Балжарски». Он описал трагические события на «Титанике», благородный поступок своего спасителя и просил вдову выслать фотографию её покойного мужа.

Через некоторое время из Санкт-Петербурга пришёл ответ. Юджин вскрыл конверт и вынул фотографию. На ней был его спаситель с «Титаника».

Прилагаемое письмо было написано на безупречном английском языке дочерью Доридонта Элизабет. Девушка сообщала, что её мать скончалась от инфаркта, узнав о смерти мужа.

Юджин послал дочери своего спасителя чек на сто тысяч фунтов стерлингов.

Элизабет ответила заказным письмом. Девушка писала:

«Благодаря Вам, мистер Уайт, мой отец принял такую смерть, о которой мечтал!»

К письму прилагался чек Юджина, ... разорванный пополам.

## Глава 3

Прошло 9 лет. Юджин за это время стал наследником отца и удвоил доходы своей корпорации.

Однажды миллионер Юджин Уайт прочитал в газете об аресте в России знаменитого поэта Николая Гумилёва за участие в контрреволюционном заговоре так называемой «Петроградской боевой организации Таганцева». В статье высказывалась гипотеза (впоследствии подтвердившаяся), что заговор инспирировали сами чекисты. В конце статьи шёл список людей, привлечённых по этому делу.

Юджин чуть ни вскрикнул, прочитав «Элизабет Балжарски». Несколько минут он, не отрываясь, глядел на знакомое имя, затем распорядился доставить русскую эмигрантскую газету.

В списке арестованных миллионер нашёл то, что искал: «Балжарская Елизавета Дормидонтовна».

В тот же день Юджин Уайт вылетел в Москву. Он добился аудиенции у Держинского. Тот говорил по-английски. Поэтому обошлись без переводчика.

– Обращаюсь к Вам не как к председателю ВЧК, – начал английский миллионер, – а как к Наркому путей сообщения.

Затем предложил очень выгодный для советской России контракт.

– Что-то здесь не то, – проговорил Феликс Эдмундович. – Конечно, Вы, мистер Уайт, в убытке не останетесь. Но из всех предложенных мне контрактов этот – наименее грабительский!

– У меня маленькая просьба, – смущённо проговорил англичанин.

– Тогда понятна причина уступчивости! – рассмеялся грозный собеседник. – И что же за «маленькая просьба»?

– Среди арестованных участников по делу Таганцева есть некая Элизабет Балжарски...

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.